

Рейнин Г. Р.

ЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ

Рассмотрены понятия «картина мира», «информация», «знание». Информация в контексте определенной картины мира появляется как оформленное знание в результате выбора из бесконечного множества вариантов. Взгляд на теорию информации с позиций человеческого восприятия может оказаться гораздо более плодотворным, чем взгляд на человека с позиций компьютерной аналогии.

Ключевые слова: психология восприятия, информация, знание, духовные традиции.

В современной теории в качестве единицы информации принят один двоичный разряд или один бит. Любое сообщение можно оценить количественно, подсчитав число двоичных разрядов, которое потребуется для его кодировки. Количественная теория хорошо разработана и успешно применяется в самых разных областях техники, связанных с приёмом, переработкой и передачей информации. Быстродействующие персональные компьютеры, мощные базы данных, языки программирования высокого уровня, всемирная информационная сеть прочно входят в жизнь современного человека. В эру высоких технологий человек зачастую становится придатком «умных» машин. Современная психология, в свою очередь, всё чаще прибегает к компьютерным аналогиям для описания психических процессов человека.

В этой работе будет предложена попытка рассмотрения информационных процессов с позиции знаний о месте человека в мире, о его взаимодействии с реальностью, которые представлены различными духовными традициями. Что знают об информации традиции, исследующие человека и его взаимодействие с миром? Как будут выглядеть представления об информации в зеркале знаний о восприятии, имеющихся в психологии, а также накопленных в различных духовных традициях?

Вспомним о таком инструменте, как метод качественных структур [1]. Для наших целей потребуется пока только аспект координации, вернее, точка координатора, которая является ключевой позицией при выделении из окружающего мира любого объекта, при рассмотрении любого целого. Кто же является координатором? Чья точка? Ответ очень прост — точка моя. Координатор — это я. Тот человек, который выделяет объект, и является координатором. У каждого имеется какой-то свой, индивидуальный набор точек координатора или «координационная сетка». Эта сетка и есть наше *описание мира*.

Здесь хотелось бы, вслед за И. Н. Калинаускасом [2], точнее разделить понятия: «описание» и «картина» мира. Под **описанием мира** мы будем понимать систему представлений об объектах, формах, вещах и их взаимодействиях, коим мы приписываем статус существования, то есть ту координационную сетку, что человек набрасывает на реальность, язык на котором он разговаривает с миром. Тогда **картина мира** — это воспринимаемая нами реальность, та конкретная картинка, которую мы «видим» всеми нашими органами чувств. «Видим» — это означает и видим, и слышим, и чувствуем и мыслим.

Вернёмся теперь к понятию *информация*. Имеются различные точки зрения на этимологию этого слова. Мне, однако, хотелось бы, не претендуя на научную строгость, рассмотреть его следующим образом: «ин форм» — то, что находится «в форме», то, что оформлено, проявлено. То есть информация — это оформленное знание. Тогда процесс порождения информации представляет собой превращение единого непроявленного знания в некое единичное проявленное знание — информацию или *картину мира*. Передаётся и воспринимается только форма. При этом количественно, в битах, можно оценить только знаковые затраты на передачу и хранение данной формы. Они абсолютно не зависят от того, каким смыслом эта форма наполняется.

Вспомним, далее, постулат, существующий в том или ином виде в различных духовных традициях: каждый человек есть проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него. С этой точки зрения процесс получения информации выглядит так: знание — проводник — информация. То есть, в начале единое знание, далее проводник и на выходе — информация или,

иными словами, *воспринимаемая нами реальность*. Результат такого процесса во многом определяется свойствами данного конкретного проводника. Проводники могут очень сильно отличаться друг от друга, однако, в любом случае обязательно должен существовать язык, на котором человек мог бы «разговаривать» с реальностью. Вот, собственно говоря, и весь процесс получения информации в самом общем его виде.

Что же следует из такой достаточно абстрактной картины? Какие основные качества информационного процесса можно выделить, опираясь на представления о человеке как проводнике?

1. Соответствие

Ещё в Изумрудной Скрижали Гермеса было сказано: «Что внутри, то и снаружи». Для восприятия жёстко выполняется закон, который на языке современной психологии звучит так: «Без концепции нет перцепции». Нет в описании — нет и в восприятии. Если чего-то нет в описании мира, то какими бы умными мы ни были, в поле нашего восприятия оно само собой никогда не появится. В картине мира принципиально не может появиться объект, которому изначально, в описании, не приписан статус существования. Поэтому не может существовать какая-либо картина мира отдельно от его описания. Древняя философия Индии утверждает: «Без субъекта нет объекта». С другой стороны, всякому описанию обязательно будет соответствовать какая-нибудь объективная картина. *Восприятие реальности всегда соответствует представлениям о реальности*. В этом месте никаких нарушений не происходит, и противоречий не возникает.

2. Отграниченность

«Имя и форма — граница Вселенной» — такая мысль часто встречается в различных оккультных текстах [7, 8]. Любое описание использует какие-то конкретные формы и имеет некоторый конечный объём. Соответственно, вселенная каждого человека есть нечто принципиально отграниченное. При этом всё, чего нет в описании, останется за её пределами, и у нас нет никакого способа вступить с этим во взаимодействие, хоть каким-то образом почувствовать, услышать, увидеть или помыслить. Это есть единственное реальное ограничение вселенной человека. Восприятие происходит в плоскости, которую задаёт конкретное описание мира. Плоскость восприятия — место, где знание проявляется как информация. С этой позиции информацию можно рассматривать как *воплощенное*, проявленное знание, а человека — как инструмент воплощения. То, что непроявлено, можно разделить на два объёма: проявимое и непроявимое,¹ трансцендентное.²

Итак: *«воспринимаемая нами реальность есть нечто отграниченное»*.

3. Виртуальность

Количество различных описаний неограничено. У каждого своё описание мира, а, следовательно, и нет никакого ограничения на количество различных картин: сколько описаний — столько и картин. Они могут быть самыми различными, в частности, взаимоисключающими. Здесь можно сказать, что воспринимаемая человеком реальность виртуальна, то есть представляет собой всего лишь одну из множества возможных реализаций. Заметим при этом, что даже всё множество реализаций целиком реальность не описывает.

Итак: *«воспринимаемая реальность виртуальна, ибо всегда зависит от проводника»*.

4. Пустота формы

Всякое описание использует форму, но форма изначально пуста, сама по себе она не несёт какого-либо определённого смысла. Лишь человек наполняет форму тем или иным содержанием.

¹ В терминах данного описания.

² Недоступное выражению средствами данного описания мира.

Одна и та же форма может присутствовать в разных описаниях с совершенно разными смыслами. Мы не можем что-то адекватно интерпретировать, не находясь в контексте конкретного описания мира. Это обстоятельство как раз и не даёт существовать какой бы то ни было картине мира отдельно от его описания. Свойство пустоты формы, возможность отождествления формы с каким-либо содержанием активно используются во всех известных магических системах от самых древних (шаманизм, знахарство, Фенг-Шуй) до современных (биоэнергетика, NLP).

Итак, данный аспект информационного процесса кратко можно выразить формулой: «форма пуста».

5. Иллюзорность

Для человека, живущего внутри некоторого описания, картина мира непротиворечива. Это единственная данная ему в ощущениях объективная реальность, которая для него существует. Как было уже сказано, количество разных картин мира неограниченно, причём каждая определяет пространство жизни конкретного человека. Какая же из них является правильной? Две взаимоисключающих картины не могут быть одновременно истинны, ничто, однако, не мешает им быть одновременно ложными [6]. Естественно предположить, что не существует никакой единственно правильной, истинной картины мира. Если бы такая картина была, то во всех остальных человек не мог бы существовать. Таким образом, *иллюзорность является неотъемлемым атрибутом восприятия*. Нет смысла спорить о том, какое восприятие правильно, а какое нет, чья картина верна, а чья ложна. Именно то, что мы видим, слышим, чувствуем и понимаем, и есть в точности наша иллюзия.

Древние говорили об этом: «Дао не препятствует существованию человеческих иллюзий».

Итак, мы выделили пять существенных свойств, характеризующих информационный метаболизм человека. Воспользуемся теперь рассмотренными выше представлениями для анализа различных понятий и процессов.

Рассмотрим *процесс передачи информации* от передатчика к приёмнику. Строго говоря, любое, даже самое простое сообщение и язык, на котором оно передано, составляют единое целое. Всякое сообщение в неявной форме содержит в себе полное описание мира, ибо объёмы составляющих его понятий зависят от взаимного соотношения объёмов всех остальных понятий языка, то есть от полного описания мира передатчика. Казалось бы, это простая вещь, но, поскольку передаётся только форма, здесь существует много довольно тонких моментов. Допустим, мы получили какое-то сообщение, и вроде бы все понятия, использованные в нём, присутствуют и в языке приёмника. Однако если описания мира приёмника и передатчика не совпадают, объёмы одного и того же понятия окажутся неодинаковы, форма будет заполнена иным содержанием, и мы получим сообщение, неадекватное тому, что было передано. Искажение информации всё-таки произойдет, несмотря на отсутствие технических ошибок. В этом смысле процесс передачи информации между людьми качественно отличается от информационных процессов в компьютерах: для компьютеров на программном уровне описание мира чётко задано, стандартизировано. Текст, написанный на каком-то определённом компьютерном языке, всегда будет однозначно интерпретирован.

Для того, чтобы понять, где же происходят искажения, следует, по-видимому, подробнее рассмотреть наши представления об *объёме понятия* [4, 5]. Когда бедуин говорит «верблюд», у него объём этого понятия очень велик, на его языке верблюда называют по-разному в зависимости от пола, возраста, породы, состояния и т. д., для этого существует около сотни разных слов. А в русском языке — всего одно слово. Верблюд, он и есть верблюд. И, переводя, одно из этой сотни слов, на русский словом «верблюд», мы теряем колоссальный объём этого понятия, относящийся к другому описанию мира. Переведа с эскимосского языка слово «снег», мы также потеряем, причём совершенно незаметно для себя, колоссальный объём, потому что в эскимосском языке существует около 320 слов, обозначающих снег. Таким образом, того, что было заложено в изначальном сообщении, мы не получим, так как находимся в другом описании мира. Такие же эффекты происходят при несоответствии описаний мира различных культурных групп, сект или

социально-психологических миров. Те, кто изучал историю, знают, что означала фраза: «Над всей Испанией безоблачное небо». Для большинства людей это была обычная информация о погоде, однако, в действительности, эта фраза являлась сигналом к выступлению для пятой колонны генерала Франко. Данное сообщение несло в себе некоторый скрытый смысл для определённой группы людей, имевших единое в этом месте описание мира. Итак, объём понятия есть величина непостоянная и определяется описанием мира.

С этой точки зрения, возникают серьёзные ограничения в общении со всевозможными традициями и канонами, существующими в различных культурах. Мы получаем описания этих традиций на русском языке, будь это книги об индийской традиции, пособия по Даосской йоге или путешествия в иные миры Карлоса Кастанеды. Мы вроде бы читали эти книги, но многие вещи, с некоторого момента перестают быть понятными вовсе не потому, что мы глупы, просто мы оказываемся далеки от контекста данной культуры. Тут уже книжное знакомство с какой-либо практикой начинает терять смысл и, более того, становится небезопасным, если рядом нет конкретного живого носителя традиции, который может передать её в полном объёме. Отсутствие единого культурного контекста становится непреодолимой преградой для восприятия текстов, относящихся к культурам других народов и эпох. В последнее время часто встречаются жертвы различных «традиционных систем» — люди, которые, поработали немного со сновидением или, прочитав в «Даосской йоге» о трансформации сексуальной энергии, начинали что-то делать со своей эндокринной системой. Даже занятия в стиле С. Грофа или Джона Лили требуют строго определённого контекста, определённой традиции. В данном случае это научная парадигма, в которой далеко не каждый чувствует себя свободно.

Возьмём теперь, например, такую общепhilософскую категорию как *материя*. Если мы представим человека проводником, превращающим некое единое в некое единичное, то что же с этих позиций есть материя? С точки зрения такого превращения, можно сказать, что в каждый момент времени мир творится, воплощается заново. Человек как бы разрушает мир, разбивая его на объекты при помощи своего описания мира, своей координационной сетки, и в тот же миг его сознание создаёт картину мира, собирает её из этих объектов. Процесс этот идёт непрерывно. При этом в каждый момент времени соблюдается соответствие между картиной мира, то есть воспринимаемой нами реальностью и описанием мира — тем инструментом, посредством которого мы расчлняем мир, соответствие между восприятием и системой представлений. Мы сами постоянно творим нашу реальность — объективную реальность, данную нам в ощущениях, — ту самую, которую мы привыкли называть материей. Материальный — значит проявленный, воплощённый. Этимологически: воплощение — «во плоть», то есть в материю. Человек есть инструмент воплощения, а потому *не существует никакого материального мира отдельно от его описания, отдельно от наших ощущений*.

Не сочтите, однако, это заявление слишком сильным, нечто подобное можно встретить в текстах, относящихся к различным духовным традициям и философским школам. Мы здесь, честно говоря, не сказали ничего нового.

Рассмотрим, например, *память*. Память как вместилище информации, как опыт, накопленный человеком. Знание едино и непроявлено. Человек как проводник проявляет его сквозь призму своего описания, результат — это уже информация — объект памяти. Для того, чтобы вспомнить, нужно остановиться и посмотреть назад [3] — обращение к памяти требует определённого времени. Для того чтобы знать, не нужно ничего. Если говорить о пребывании в состоянии абсолютной включённости в реальность, то нет никакой возможности остановиться, чтобы вспомнить. С этой точки зрения, *не существует никакого единого информационного поля*, точнее было бы говорить о едином океане непроявленного знания и силы и человеку как о проводнике. Единого информационного поля нет, поскольку информация принципиально множественна, виртуальна.

Как же формируется наш взгляд на мир, система наших представлений о мире? Единое непроявлено. И каждый человек, как мы уже говорили, проявляет его по-разному. Какой ты человек, такой ты и проводник, но не в смысле хороший человек — плохой человек, хороший проводник — плохой проводник. Ты такой, каково твоё описание мира, которое с самого начала

формируется не тобой. Описание мира, если уж строго к этому относиться, начинает формироваться прямо с момента зачатия. В течение всего перинатального периода образуются определённые психологические установки: отношение к вселенной, отношение к ситуации отсутствия выхода, реакция на трудности, отношение к переменам в жизни и так далее. Как только человек попадает в руки воспитателей, его начинают приучать к определённой системе представлений, соответствующей данному месту, времени, культуре, социально-психологическому климату. Ему рассказывают, как устроен мир, в котором ему предстоит жить. Происходит формирование некоторой системы образов. Этот процесс так и называется — получение образования. Методы самые разные. Сюда входит, конечно, пропаганда — промывание мозгов, формирование образа «что такое хорошо и что такое плохо», чёрное — белое, образ друга — образ врага, самые разные виды гипноза, начиная от классического Кашшировского и кончая эриксоновским гипнозом и нейролингвистическим программированием. Существенное место среди этих методов занимает гипноз группы. Всякое «мы» формирует в человеке систему определённых представлений, — это может быть семья, секта, профессиональная группа или клуб по интересам. Помимо того, существует множество других факторов, включая прочитанную нами литературу, услышанные случайно разговоры и т. д. Существенным фактором, формирующим описание мира, является, естественно, и наш жизненный путь, то, что с нами когда-либо происходило, особенно в критические периоды формирования личности.

Как правило, человек живет в одном единственном описании мира. Навык перехода из одного описания в другое у нас существует только в зачаточном состоянии, его нужно специально развивать. Это возможно, но только через глубокое осознание процесса порождения картины мира. Создание трансформационных систем при работе с людьми традиционно начинают с того, что разбирают старое описание мира и формируют некоторое другое — осознанное. Зачастую такая разборка происходит очень болезненно, однако у человека появляется возможность растождествиться с процессом получения информации, увидеть его со стороны, стать осознанным его участником, то есть одновременно видеть и картину мира, и его описание, и процесс формирования этой картины.

Зная механизм и свойства информационных процессов, проходящих в нашем сознании, человек может растождествиться с ролью неосознанного проводника и перестать быть деталью некоего механизма. Человек обладает прекрасным информационным инструментом намного более совершенным, чем самые современные компьютеры, поэтому взгляд на теорию информации с позиций человеческого восприятия может оказаться гораздо более плодотворным, чем взгляд на человека с позиций компьютерной аналогии.

Л и т е р а т у р а :

1. Калинаускас И. Н. Рейнин Г. Р. Метод качественных структур. //Академия. № 1. 1996.
2. Калинаускас И. Н. Картина мира как самоотношение. Метод качественных структур: Картина мира и XXI век. //Материалы международной научно-практической конференции МАИ, Санкт-Петербург. 1997.
3. Калинаускас И. Н. Материалы семинара «Между духовностью и социумом». — 1998.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь. — М., 1971.
5. Рейнин Г. Р. Ганзен В. А. Теоретический анализ типологических описаний личности. //Вопросы философии и права. АН республики Молдова. Кишинев. № 1 (105) 1994.
6. Рейнин Г. Р. Контрапункт восприятия. //Реальность и субъект. Том 2. № 1. 1998.
7. Шмаков Н. Великие арканы Таро. — Киев. София. 1996.
8. Экхард М. Проповеди и рассуждения. — М., 1912.